

Е.И.Роголёва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО МАТЕРИАЛА В ИНТЕРАКТИВНЫХ УЧЕБНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ В БУМАЖНОМ ФОРМАТЕ

Показана актуальность включения литературного материала в учебный фразеологический словарь для детей. Раскрываются возможности использования литературного материала в каждой из параметрических зон комплексной словарной статьи, реализующей интерактивную гипертекстовую репрезентацию фразеологизма. В связи с использованием литературного материала конкретизируются авторские текстоорганизующие приёмы репрезентации процесса фразеомообразования адресату словаря. Приводятся фрагменты словарных статей, разработанных с использованием литературного материала.

Ключевые слова: учебная фразеография, литературный материал, приёмы этимологизации, словарная статья, младший школьник

Использование литературного материала во фразеологических словарях для младших школьников является, с одной стороны, одним из путей привлечения современного ребенка к чтению, с другой стороны, обращение к прецедентным именам и художественным текстам, адресованным детям, обеспечивает успешность коммуникации даже в условиях заметного снижения читательской компетенции [1] и облегчает восприятие ребенком словарного текста, что, в свою очередь, реализует авторскую установку на поддержание у младшего школьника положительной мотивации к изучению фразеологии.

В Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского университета созданы детские учебные словари, комплексно репрезентирующие фразеологизм и представляющие собой интерактивный гипертекст, в котором литературный материал, в том числе прецедентные имена и тексты, включаются в каждую из параметрических зон словарной статьи, разработанной в русле нашей фразеографической концепции [2]. В этимологической зоне словарной статьи фразеологизмы описываются посредством текстоорганизующих приёмов репрезентации процесса фразеомообразования, позволяющих в соответствии с общим тактическим замыслом составителя строить интерактивный этимологический гипертекст в формате диалога «автор-адресат».

Образы автора и адресата, реализуют глобальную текстовую категорию диалогичности, будучи связанными с категориями субъектности и адресованности [3].

Остановимся на категории субъектности, которую реализуют автор (реальное лицо) и образ автора, выраженный в формах повествователя, лирического героя, персонажа, проявляющихся в динамике речевых стилей и в композиции.

При конструировании интерактивных текстов в качестве образа автора, непосредственно воплощенного в тексте и контактирующего с читателем, мы вводим персонифицированного повествователя, или рассказчика, который «является одним из персонажей текста, т.е. входит в мир текста: например, совершает какие-то поступки; имеет хотя бы минимальную биографию; быть может, имеет собственное имя» [4]. Согласно нашей лексикографической концепции, авторов может быть и два. Их взаимодействие, диалог между собой и с адресатом придают тексту большую интерактивность.

Приведем фрагменты самопрезентации рассказчиков, которыми в этимологическом интерактивном гипертексте являются педагоги, ученые-фразеологи, помогающие читателю раскрыть этимологию фразеологизма, а также включающие ребенка в тему детского чтения, напоминая ему о тех или иных литературных произведениях и их авторах:

А ларчик просто открывался

<...> Мы работаем в университете и учим студентов — будущих учителей и воспитателей. Каждый раз на занятия мы приносим какие-нибудь книги. Сегодня это «Басни» Андрея Ивановича Крылова <...>.

Заварить кашу

<...> Хотя история происхождения фразеологизма «Заварить кашу» совсем не связана с рассказом Николая Носова «Мишкина каша», мы не можем не вспомнить одно из наших любимых детских произведений <...>.

Кашу не варишь

<...> Мы очень любим читать. Ведь чтение — это лучшее учение. А учение — это твоя повседневная пища для ума. Но в пище, способствующей росту и физическому развитию, нуждается и твой организм. И здесь лучшие каши нет. Поэтому срочно начинаем варить кашу, а заодно и выясним, с кем же ее все-таки не варишь <...>.

Категория субъектности в этимологическом учебном гипертексте реализуется и через «перволичную повествовательную форму, где рассказчиком является персонаж» [4]. Перечислим некоторых персонажей-рассказчиков, связанных со сферой литературы, искусства, устного народного творчества и раскрывающих адресату-ребенку соответствующую этимологическую версию:

— писатели: И.А.Крылов (*вертеться как белка в колесе*), Н.С.Лесков (*подковать блоху*), художники: И.Е.Репин (*вольный казак*), В.М.Васнецов (*косая сажень в плечах*) и др.;

— персонажи русских народных сказок: Иван-царевич (*без царя в голове, носить воду решетом*), Емеля (*по щучьему велению*), медведь (*с три короба*), лисица (*журавль в небе*), зайчик (*дрожать как осиновый лист*), курочка Ряба (*писать как курица лапой*), печка (*дела как сажала бела*);

— персонажи русских авторских сказок: старуха из сказки о золотой рыбке А.С.Пушкина (*ни кола ни двора*), Балда из сказки о попе и его работнике Балде А.С.Пушкина (*и концы в воду*), летучая мышь из сказки Л.Н.Толстого (*вверх тормашками*); Конёк-горбунок (*конь ещё не валялся*); дед Мазай из стихотворения Н.А.Некрасова (*погнаться за двумя зайцами*);

— персонажи зарубежных авторских сказок: железный Дровосек из сказки Л.Ф.Баума «Волшебник из страны Оз» (*доводить до белого каления*), Красная шапочка из сказки Ш.Перро (*прийти к шапочному разбору*), немецкий портной Ганс из сказки братьев Гримм (*косая сажень в плечах*), Дюймовочка из сказки Г.ХАндерсена (*первая ласточка*), горшочек из сказки братьев Гримм (*заварить кашу*).

Такое разнообразие литературных персонажей-рассказчиков позволяет расширить читательский кругозор нашего адресата и реализовывать самые разные приемы интерпретации процесса фразеоморфизации.

Принцип интерактивности лексикографического текста при построении этимологической парафразы реализуется также за счет использования игровых моделей текста.

Так, в словарной статье «Ни кола ни двора» посредством приема «переработки тем и сюжетов» этимологическая парафраза строится на развитии сюжета «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина: осознавшая свои ошибки Старуха (персонаж-рассказчик) «приходит» в словарную статью, чтобы поделиться своим жизненным опытом и рассказать о происхождении фразеологизма **ни кола ни двора**:

<...> — Зачем я сюда пришла? — Так мне идти-то некуда. У меня ведь ни кола, ни двора. В смысле ничего нет: ни своего жилья, ни хозяйства. Только одно разбитое корыто и осталось. Нет, я не собираюсь на жалость давить и на Пушкина всё сваливать. Сама во всём виновата. Просто хочу, чтобы молодёжь моих ошибок не повторяла и с новым фразеологизмом познакомилась. <...> [5].

В следующей рубрике, представляющей иллюстрации для распознавания фразеологизма в тексте, используются как фрагменты из текстов детской художественной литературы, так и специально сконструированные тексты-иллюстрации.

Приведем фрагмент из словарной статьи «Чёрная кошка пробежала», направленный на расширение читательского кругозора младших школьников:

<...> Найди в диалоге двух друзей фразеологизм, которому посвящена эта словарная статья, выдели этот фразеологизм маркером. Подчеркни и синонимичные данному фразеологизму слова и выражения, которые употребляют в речи ребята.

Женя: Привет! Что новенького, чем занимаешься?

Славик: Хочу статью в детский журнал написать, о том, как между друзьями возникают ссоры и к чему это может привести. Хочется чтобы там были разные примеры: из сказок, из мультфильмов, из познавательной литературы. Не подбросишь идею? Твои советы мне всегда здорово помогают.

Женя: Я знаю африканскую сказку: там Луна и Солнце дружили и вместе жили — не тужили, но потом между ними пробежала чёрная кошка. Солнце разозлилось на Луну и прогнало её. Вот почему теперь Луна светит только ночью, а солнце днём. Может, как-то используешь?

Славик: Да, задумка неплохая. Только не хочется давать детям ложной информации. Луна бывает и днём, только её плохо видно.

Женя: Если без ложной информации, тогда, пожалуйста, проще простого, и со школой связано. Берёшь сказку Бориса Заходера, там буква Я поссорилась с остальными буквами алфавита.

Славик: А между ними-то из-за чего чёрная кошка пробежала?

Женя: Неужели не помнишь? — Буква Я не захотела стоять в конце алфавита, считая себя самой главной?

Славик: Отлично... Только не всем детям про алфавит понравится. Он и в школе им надоел.

Женя: Тогда пиши о природе. Ну, «Лесные были и небылицы» Виталия Бианки помнишь? Взять хотя бы рассказ «Чей нос лучше?». Там птицы ссорились, и всё очень печально закончилось для Мухомова-Тонконоса.

Славик: О природе — это хорошо. Ещё есть сказка Владимира Ивановича Даля «Война грибов с ягодами». Между ними тоже чёрная кошка пробежала, а помирились они лишь тогда, когда тётка Варвара все грибы собрала.

Женя: Вот, видишь, мысль заработала. Можешь даже взять мою иллюстрацию к этой сказке:

Славик: Да, спасибо другу! Ты меня всегда выручаешь.

Женя: А ты — меня. И главное, мы всю жизнь дружим, и между нами ни разу чёрная кошка не пробежала. Вставь это в свою статью <...> [6].

На активизацию фразеологизма и введение его в практику речевого общения направлены тексты-задания следующей рубрики словаря. Здесь в учебных речевых ситуациях читатель взаимодействует с героями литературных произведений, выполняя заданную роль. Например, в словарной статье «С три короба»:

<...> Тебя как специалиста по фразеологизму **с три короба** пригласили судить соревнования по новому экстремально-фразеологическому виду спорта, который называется «стрикороб». Как и любые экстремалы, стрикоробисты хотят испытать какие-то новые ощущения, получить интересные впечатления. Для этого они стараются побольше нафантазировать, навдумывать, насочинять всяких историй — словом, наврать с три короба. Зарегистрировалось 3 стрикоробиста. Кто из них больше наврёт, нафантазирует, наобещает? Оцени каждое выступление по 5-балльной системе (1, 2, 3, 4, 5), показав карточку ☐ с оценкой. В конце объяви участникам, какие места они заняли.

♦ Участники под номером 1 — стрикоробисты Мишутка и Стасик из рассказа Николая Носова «Фантазёры». Чтобы справедливо выставить им оценку, нужно прочитать весь рассказ. А пока с помощью фразеологизма **с три короба**, оцени их разминку, прочитав начало рассказа:

«Мишутка и Стасик сидели в саду на скамеечке и разговаривали. Только они разговаривали не просто, как другие ребята, а рассказывали друг другу разные небылицы, будто пошли на спор, кто кого переверт.

— Сколько тебе лет? — спрашивает Мишутка.

— Девяносто пять. А тебе?

— А мне сто сорок. Знаешь, — говорит Мишутка, — раньше я был большой-большой, как дядя Боря, а потом сделался маленький.

— А я, — говорит Стасик, — сначала был маленький, а потом вырос большой, а потом снова стал маленький, а теперь опять скоро буду большой».

☐

♦ Участница под номером 2 — Кира Тарасова из повести-сказки Эдуарда Успенского «Меховой интернат». Дай оценку её выступлению, прочитав отрывок из книги:

«— У нас два дня космонавты жили. Титов и Кубасов. Кубасов моему папе брат. Они ванну принимали в скафандрах.

- Как в скафандрах? В скафандрах в воду лазили? Так они же сухие оставались тогда. Ведь скафандры воду не пропускают.

- Нет, вы не поняли. Они не в ванну в скафандрах лазили. Они в скафандрах ванну принимали. То есть тёплую воду в скафандр наливали и ходили. Получается стоячая ванна. И сразу физкультура. Потому что в такой ванне по квартире походишь — сразу нагрузка. И проверка для костюма космического. Не протекает ли где».

☐ ♦ Космическую тему продолжает всемирно известный «стрикоробист» — барон Мюнхгаузен — герой рассказов Э.Распе «Приключения барона Мюнхгаузена». Ему скафандр абсолютно ни к чему, и на Луну он путешествовал не на космическом корабле, а с помощью бобового стебля. А еще летал, и даже с пересадкой, на пушечных ядрах. Из наземного транспорта предпочитает коня. Однажды на болоте он вытащил себя за волосы из трясины вместе с конем. И на охоте отличился: выстрелил в оленя вишневым косточкой, и у того на голове выросло вишневое дерево. Когда ты читаешь книгу Э.Распе от начала до конца, ты поймешь, что историй господина Мюнхгаузена хватило бы не только на три короба, но и на тридцать три и даже на сто тридцать три. Но заменять слова во фразеологизме мы не можем — таков языковой закон.

☐

✍ Подведи итоги соревнования «стрикоробистов»: заполни Судейский протокол на участника,

занявшего первое место (такой документ всегда заполняет судья на спортивных соревнованиях). Вот бланк протокола.

Помни, что фразеологизм с три короба может использоваться в речи с разными глаголами: **насочинять, наговорить, напридумывать, наворотить** и др.

○ Первое место в соревнованиях стрикоробистов занял _____.

Он _____ с три короба, а именно: _____ <...> [6].

Иллюстративный контекст второго уровня, где фразеологизм, предъявляемый на фоне творческого задания, не связанного с развитием речи, должен быть опознан и/или употреблен вне учебной речевой ситуации, представлен в материалах «Фразеологической переменки», состоящей из различных рубрик (одной из них завершается словарная статья). Здесь в качестве литературного материала используются тексты детских песенок, включающие изучаемый фразеологизм, веселые стихотворения современных авторов, в том числе и авторов словаря. В «спортивно-музыкальных паузах» такие тексты предлагается исполнить в виде рэп-композиции, например, в статье «Расхлебывать кашу», где фигурирует команда спасателей «МяуЧС» — «Мяу в Чрезвычайных Ситуациях»:

Надо — кашу расхлебать?

Вызывайте — 005:

Мы — команда МяуЧС:

Сила, мужество, прогресс!

На сосну взобрался кот —

Направляем вертолёт,

Кот забился в дымоход —

Подгоняем вездеход.

Кот застрял в стеклянной банке —

Мы уже спешим на танке.

Кот с моста свалился в речку —

Мы внизу стоим с аптечкой.

Кот закрылся изнутри —

Вскроем дверь на «раз-два-три».

Кот «шурует» в морозилке?

Мы уже несём носилки

Для хозяйшкы кота,

Жизнь которой не проста [6, с. 353-356].

Таким образом, младшие школьники приобщаются к современным тенденциям использования фразеологизмов в юмористических литературных текстах, знакомятся с использованием фразеологизмов в актах языковой игры.

В целом же, подводя итог изложенному выше, подчеркнем, что включение литературного материала в учебный фразеологический словарь для детей позволяет не только более убедительно представить ребенку - адресату словаря историю происхождения фразеологизма и показать особенности его функционирования в реальном художественном произведении, но и сформировать или поддержать у ребенка интерес к литературному чтению и литературному творчеству.

1. Черняк В.Д., Носова Е.П. Прецедентные феномены, мотивированные детским чтением, в заглавиях массовой литературы // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения—2018). Сборник научных трудов. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2018. С. 294-298.
2. Роголёва Е.И. Современная учебная фразеогрaфия: теория и практика. Псков: ООО ЛОГОС Плюс, 2014. 344 с.
3. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М.: Флинта: Наука, 2009. С. 237.
4. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 203.
5. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Сами с усами: Весёлый фразеологический словарь. Москва: Издательский Дом Мещерякова, 2018. С. 107.
6. Роголёва Е.И. Новый фразеологический словарь для детей. Псков: АНО «ЛОГОС», 2007. С. 363-364.

References

1. Chernyak V.D., Nosova E.P. Precedentnye fenomeny, motivirovannyye detskim chteniem, v zaglaviyakh massovoy literatury [Precedent phenomena motivated by children's reading in the titles of mass market literature]. Proc. of "Pechat' i slovo Sankt-Peterburga (Peterburgskie chteniya—2018)". Saint Petersburg, 2018, pp. 294-298.
2. Rogaleva E.I. Sovremennaya uchebnaya frazeografiya: teoriya i praktika [Modern educational phraseography: theory and practice]. Pskov, 2014. 344 p.
3. Bolotnova N.S. Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus [Communicative stylistics of text: the dictionary-thesaurus]. Moscow, 2009, p. 237.
4. Paducheva E.V. Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrative [Semantic studies: Semantics of tense and aspect verb forms in the Russian language; the Semantics of narrative]. Moscow, 2010, p. 203.

5. Rogaleva E.I., Nikitina T.G. Sami s usami: Veselyy frazeologicheskiy slovar' [We weren't born yesterday: Fun dictionary of idioms]. Moscow, 2018, p. 107.
6. Rogaleva E.I. Novyy frazeologicheskiy slovar' dlya detey [New phraseological dictionary for children]. Pskov, 2007, pp. 363-364.

Rogaleva E.I. The use of literary material in paper interactive school phraseological dictionaries. The article addresses the issue of the inclusion of fictional and fun stories in the phraseological dictionary for children. They can be used in any parametric zone of the dictionary entry, which contributes to adequate presentation of idioms in the dictionary. This literary material makes the entries amusing as well as educational and help students learn idiomatic expressions and enhance understanding of figurative language. We describe in detail the author's methods of representation of the process of idiom formation to the addressee of the dictionary. The example of stories are provided.

Keywords: educational phraseography, literary material, methods of etymology, dictionary entry, primary school pupil.

Сведения об авторе. Елена Ивановна Рогалёва — доктор филол. наук (10.02.01), доцент; Псковский государственный университет, факультет образовательных технологий и дизайна, профессор кафедры теории и методики гуманитарного образования; sambala2007@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.